

го процесса в наибольшей степени соответствовала логике НТР: опережающий характер и форсированное внедрение новшеств.

С деятельностью высшей школы тесно связана и теоретическая, и прикладная наука, предполагающая известную подготовку и следование тому или иному направлению. Отсутствие технических вузов в республиках ВВЭР не способствовало развитию научной мысли в гражданских отраслях экономики. Эти задачи были решены уже позднее с открытием национальных университетов в 1960-е годы.

Библиографический список:

1. Васильев, В.А. Численность и изменение структуры рабочего класса Чувашской АССР в 1946-1958 гг. / В. А. Васильев // Развитие рабочего класса автономных республик РСФСР: Межвузовский сборник. – Чебоксары: – Изд-во Чуваш. ун-та, 1986. – 190 с.
2. ГАСИ ЧР. Ф.1 . Оп.26. Д.230. Л.236.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 9. Л. 74.
4. Там же. Ф. 943. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.
5. Там же. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 19. Л. 180.
6. Радиченко, А.Н., Сергеев, Т.С. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг. / А. Н. Радиченко. – Чебоксары: – Чуваш. гос. пед. ун-т, 2002. – 176 с.

PREPARATION OF EXPERTS FOR ENTERPRISES VPK IN MARI AND CHUVASH ASSR IN 1950 TH OF XX CENTURY

Demanov A.A.

Key words: *Military-industrial complex, Volgo-Vjatsky economic region, scientific and technical revolution.*

Work is devoted a professional training for enterprises VPK in Mari and Chuvash ACCP during the post-war period. Questions of professional growth of workers are considered.

ПРОВЕДЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

**Долгова Р.А., 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – Е.В. Тозонова
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»**

Ключевые слова: аграрный сектор, реформа, фермерство, хуторское хозяйство, отруб.

В статье дается анализ основных направлений проведения аграрной реформы в Симбирской и Казанской губерниях, раскрываются проблемы создания хуторских хозяйств, итоги осуществления реформы.

Решить проблемы, стоящие перед аграрным сектором России, попытался глава правительства П.А.Столыпин. Симбирская губерния являлась регионом с традиционным общинным порядком землепользования.

Единоличного крестьянского землевладения губерния практически не знала. В силу этого, а также надеясь на скорое разрешение аграрного вопроса, обещанного революцией, крестьяне в 1906-1907 гг. не торопились выходить из общины.

Симбирская губерния занимала предпоследнее место в Поволжье (после Казанской губернии) по количеству дворов, вышедших из общин. С 1906 по 1915 годы в губернии из общины вышло 57795 дворов, что составляло 12,9% от общего количества хозяйств. В их распоряжении находилось 294693 десятины, или 18%. Кроме того, общинники с неприязнью относились к "единоличникам", волей неволей противопоставлявших себя общине, а порой к обычной неприязни примешивалась и зависть, ведь по указу от 9 ноября 1906 года, а затем по закону от 14 июня 1910 года все, вышедшие из общины, могли свести свои полосы в один участок на лучшем поле. В представлении общинников хуторяне и отрубники, даже имевшие участок от 1 до 5 десятин земли, ассоциировались с помещиками (новые помещики). Поэтому многие сходы отказывались утверждать приговоры об укреплении земли. Противодействие крестьян было основано на том, что они объективно стремились к ликвидации частной собственности на землю, а субъективно их стремления сводились к уравнительному землепользованию.

Лишь в 1908 г. крестьяне начали использовать закон от 6 ноября 1906 г. Постепенно количество хозяев, желавших укрепить земельный участок в личную собственность, росло. Если к концу 1908 г. поступило до 700 подобных заявлений, то к началу 1910 г. их стало 2396.

Часть выделившихся крестьян предпочла переселиться на хутора, большинство из которых оказалось на землях Крестьянского поземельного банка. Банк активно действовал на территории губернии, расселяя на своих землях крестьян. Если в 1907 г. землю (36 десятин) у банка купил только 1 домохозяин, то в 1910 г. таких оказалось почти 4000, к которым перешло более 55 тыс. десятин. В общей сложности, отдельным домохозяевам, товариществам и сельским обществам было продано более 174 тыс. десятин земли, на которых расположилось 24182 домохозяина.

Всего к 1917 г. в губернии, как отмечает историк П.С.Кабытов, наделы в личную собственность укрепили 57795 домохозяев (12,9% от общего числа) на площади 294693 десятины. За этот же период, с 1907 по 1916 гг., было образовано 21389 хуторов и отрубов (45% от числа выделившихся из общины). Видно, что многие новоиспеченные хозяева продали свои наделы. Не все хуторяне могли уплатить в срок взносы за землю. В 1910 г. банк планировал продать до 150 участков должников.

Беднейшие крестьяне, члены сельских обществ, давно порвавшие связь с землей и жившие в городе, зачастую продавали свои наделы. Одновременно с этим стал выработываться тип крепкого хозяина - фермера. Вот один пример. Хуторянин Сызранского уезда Т.С. Гаврик, в семье которого было 10 человек, в том числе 2 мужика, нанимал годового работника и поденщиков. Т.С. Гаврик владел четырехконной молотилкой, веялкой, жнейкой, сеялкой, соломорезкой, плугом, двумя скоропашками. У него было 4 лошади, 4 коровы, 3 подтелка, 9 свиной и 350 голов птицы. Жила семья в трех избах.

Крестьяне, оставшиеся верными общине, враждебно относились к таким, как Т.С. Гаврик, видя в них "маленьких помещиков". Обвинения были небезосновательны. Владения таких хозяев (кулаков) порою не уступали дворянским поместьям. Так, один из крестьян с.Бекетовка Сенгилеевского уезда владел 3575 десятинами земли, другой крестьянин д.Алешкино Сызранского уезда - 12440 десятинами и т.д. Современники отмечали, что в каждой деревне идет "война" между выделявшимися и общиной.

Не обошла Симбирскую губернию и другая сторона аграрной реформы - переселенческая политика. С 1906 по 1914 г. на окраины переселилось 27622 человека обоего пола. Наибольшее количество пришлось на 1913 г., когда из губернии уехал 4891 человек. В свою очередь за эти же годы вернулось обратно 3204, большинство в 1910 г. - 590 человек.

Экономическое развитие Симбирской губернии в начале века шло неравномерно, в основном, подчиняясь общероссийским закономерностям. Как неблагоприятные, можно отметить годы первой русской революции.

Наоборот, предвоенные годы значительно преобразили облик губернии. Достаточно сказать, что в 1913 г. началось строительство, как тогда отмечалось, "величайшего в Европе", железнодорожного моста через Волгу. Его строительство шло несмотря на начавшуюся страшную войну, под постоянным наблюдением А.С.Ключарева.

В целом, аграрная реформа не смогла изменить картину симбирского сельского хозяйства и кардинальным образом решить стоящие перед ним проблемы.

Таким образом, проводившаяся царизмом политика аграрного бонапартизма, т.е. лавирования между интересами помещиков и кулачества, не увенчалась успехом. Столыпинская реформа потерпела крах. Крестьяне не приняли реформы, поскольку она не реализовала их надежды на ликвидацию малоземелья. Основная масса крестьян, выселенных на хутора и отруба, разорилась. Оставшихся крепких кулацких хозяйств в целом в губернии было немного, но они резко противопоставили себя прочим хозяйствам.

Реализация столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии имела свои особенности. Для аграрного производства Казанской губернии в исследуемый период характерно подавляющее преобладание общинного землепользования. Крепость и жизнеспособность общины была обусловлена местными социально-экономическими, национальными и бытовыми особенностями, которые препятствовали развитию среди крестьян начал индивидуализма и предприимчивости. По-прежнему оставались неразрешенными вопросы малоземелья крестьянских хозяйств.

Заключения и пожелания комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902-1903 гг выявили острые проблемы в развитии аграрного сектора Казанской губернии, препятствовавшие интенсификации сельскохозяйственного производства.

Реализация мероприятий столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии осуществлялась в русле общегосударственной политики, которая сопровождалась противоречивыми процессами и явлениями. Однако следует признать конструктивный успех реформы. Столыпинские преобразования отразились не только на социально-экономическом положении губернии, они повлияли на быт и культуру крестьянского населения.

Казанское отделение Крестьянского поземельного банка возглавило кредитно-финансовую работу в аграрном секторе губернии, став главным рычагом проникновения крупного финансового капитала в деревню.

Малоуспешность переселенческой политики в Казанской губернии объясняется, прежде всего, прочностью традиций общинного строя. Крестьяне видели в общине единственное средство от разорения и неохотно шли на продажу своих и так небольших клочков земли ради новой жизни в неизвестных краях.

Склонить большинство крестьянского населения к выходу из общины не удалось. Многие крестьяне все еще продолжали вести собственные хозяйства традиционным способом, поскольку не видели для себя практически никакой перспективы в проходящих реформах, препятствуя действиям местных властей в этой области. Это, конечно, замедляло процесс модернизации сельского хозяйства.

Столыпинская аграрная реформа в Казанской губернии способствовала ускорению процесса имущественного и социального расслоения села, она ускорила процесс мобилизации крестьянской надельной земли, концентрации ее в руках зажиточных хозяев. Это, естественно, не отвечало требованиям социальной справедливости, столь распространенным, прежде всего, в среде российского крестьянства, однако могло привести к значительному экономическому эффекту, если бы эти реформы не были прерваны Первой мировой войной.

Анализ изученных материалов показывает, что решение царского правительства разрушить крестьянскую общину было ошибкой. Община осуществляла социально-экономическое страхование своих членов от рисков и вызовов, диктуемых внешней средой. Попытка разрушения общины вызвала значительное сопротивление со стороны крестьянства, а также создала новый очаг напряженности в деревне (противостояние общинников и хуторян). Опыт свидетельствует о том, что община как форма совместного проживания и деятельности сохранилась до 30-х годов и была преобразована в колхозы и совхозы. В конечном итоге властям не удалось ни разрушить общину, ни создать достаточно массовый и устойчивый слой крестьян-фермеров. Итоги столыпинского землеустройства в регионе трудно назвать убедительными (более или менее успешно оно проходило только в Самарской губернии).

Библиографический список:

1. Дунаева, Н. А. Крестьянский менталитет и проблемы собственности на землю / Н. А. Дунаева // Собственность в представлении сельского населения России (середина XIX – XX вв.) : регионально-исторический аспект / Моск. обществ. науч. фонд, Ульянов. гос. ун-т ; ред. Д. С. Точеный. – Ульяновск, 2001. – С. 100 – 122
2. Историческое краеведение. Под ред. Т.Б.Табардановой. Ульяновск, 2002
3. Лаврушкина О.В.: Реализация столыпинской реформы в Симбирской губернии(631. 15:33, М34)
4. Реализация столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии
Автор: Батыршин Р.Р. (<http://www.referun.com/n/realizatsiya-stolypinskoy-agrarnoy-reformy-v-kazanskoy-gubernii>).

**CONDUCTING THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN THE MIDDLE VOLGA
Dolgov, R.A., 1st year, Faculty of Economics Supervisor – E.V. Tozonova.
FGOU VPO "Ulyanovsk State Agricultural Academy"**

Keywords: Agricultural sector reform, farming, farm ho-ture, cut.

The article analyzes the main directions of agrarian reform in Simbirsk and Kazan provinces, revealed the problem of creating the hamlet of farms, the results of the reform.

**РЕКОНВЕРСИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СОВЕТСКОГО СТРОЯ**

**Евгеньева В.С., 2 курс, экономический факультет.
Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Р. Хасянов
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»**

Ключевые слова: дворянство, бывшие люди, реконверсия, революция

В статье рассматривается проблема адаптация российского дворянства к советской действительности. Анализируются трудности с которыми столкнулись представители бывшей российской элиты после Октябрьской социалистической революции.

Судьба российского дворянства неоднократно привлекало внимание исследователей, но мало исследованным остается вопрос адаптации дворянства к советской действительности. Представители дореволюционных привилегированных слоев были «приписаны к классу», который в прессе именовался «буржуазным» и делился на 2 подкласса. Первый подкласс составляли так называемые бывшие (помещики, чиновники, офицеры царской и Белой армий, купцы, священники). После 1929 г. прибавилась вторая группа - «новая буржуазия» (нэпманы, кулаки).

В социологических исследованиях уже описаны общие для всех исторических условий обстоятельства реконверсии элит в переходные периоды. Реконверсия является вынужденной и затрагивает не всю группу, а лишь самую активную ее часть. Возможность реклассирования, то есть обретения эквивалентной новой позиции, определяется наличием конвертируемых ресурсов. Важнейшим залогом успеха (или неудачи) является социальный капитал. Матримониальные стратегии сужают перспективы реконверсии или же наоборот расширяют их. Негативную роль играют узость кругозора, в том числе отсутствие опыта жизни в других регионах. Важна так же адекватная оценка символического капитала, его позитивных и негативных составляющих и уместности его использования.

Обстоятельства реконверсии старых элит в советском обществе по сравнению с другими европейскими странами в XX веке беспрецедентны. Профессиональные пути дворян в 1920-1930-е годы многообразны, хаотичны и парадоксальны.

Долгое время в ходу было слово «буржуй», которое употреблялось в первой половине 1920-х гг. по отношению к выходцам из дореволюционных состоятельных слоев, но во второй половине оно стало использоваться по отношению к нэпманам. Понятием